

ФАЗА 1

Глава первая

Я с детства мечтал о карьере воина. Впрочем, кто в детстве не мечтал о военном мундире, приключениях на границе, операциях за пределами Коронных миров? В этом меня всегда поддерживал дед, ветеран обороны Пелоса, второй войны за Каскад Мировдержца и еще целого букета бесчисленных мелких столкновений... Готовиться к военной карьере я начал в пять лет, как дети аристократов (чем был крайне горд), несмотря на то что род наш — весьма средний по меркам Хаоса. В семь лет стараниями деда я был определен в Корпус А — закрытое учебное заведение, готовящее младших командиров для всех вооруженных формирований Дворов Хаоса. Мои родители не особо скрывали радости по этому поводу: наследником, в соответствии с принятым у нас майоратом, был мой старший брат, Джесс IX, всеобщим любимцем — младший братишка, Рион, он уже в детстве показывал недюжинное художественное дарование и мог прославить род, о чем мечтали поколения моих предков. Мне же, как и в любом династическом раскладе, в амбициозных планах родителей места не оставалось — в лучшем случае роль дублера Джесса, ведь в отличие от сестер меня даже замуж за хорошую партию не выдашь...

Таким образом, мои чаяния вполне совпадали с желаниями родителей — вперед, сынок, в армию, жреческое сословие или бизнес. Главное, не путайся под ногами.

В тринадцать лет, когда нас, курсантов АЗ, впервые послали на стажировку в войска (я выбрал сухопутные силы — о флоте дед рассказывал мало, не приходилось ему участвовать в операциях на воде или ее аналогах, а летунам требуются устойчивые и серьезные магические способности), я неожиданно столкнулся с проблемой, которая в итоге поставила крест на моей карьере в армии Короны. Трансформа! Эффективность нашей армии, особенно в низкотехнологических мирах (а я как раз специализировался на действиях и командовании в таких условиях), базируется на трансформе — природном умении хаоситов принимать демоническую форму, в которой солдаты Короны приоб-

ретают сверхъестественные силы и способности. Многие наши соседи до сих пор уверены, что это — еще одна из тайных школ магии Хаоса, и часто тратят немалые деньги на обучение искусству трансформации, дабы сравниться с хаоситами. Вот только на своем печальном опыте могу с горечью констатировать — никакая магическая трансформация не способна сравниться с естественным умением, данным от природы.

В общем, в тринадцать я понял, что малоспособен к трансформе. Максимум — частичная и в благоприятных условиях. Для воина этого мало, но я продолжал надеяться (если в этом не сложилось), что стану лучшим курсантом потока сразу во всех возможных дисциплинах и им придется принять меня. Дед оказал мне поддержку (только много позже я понял, что он просто не хотел разбивать моих надежд), однако советовал не спешить рассказывать об этом родителям. Опасения деда я понимал, отец вполне мог перевести меня в какое-нибудь менее престижное и менее дорогое учебное заведение, если уж в армии мне ничего не светит. Таким образом, родители ничего не узнали о моих затруднениях, а я еще упорнее занялся учебой: к классике добавил изучение вооружений, военного планирования и боевого применения средств технологичных миров, хотя никогда и не мог понять прелести гекатомбы аннигиляционного взрыва или массового применения боевых вирусов.

Следующее серьезное потрясение меня ожидало в шестнадцать лет — не стало деда. Умер он по-дурачки (хотя подозреваю здесь чью-то злую волю) — крепкий, даже не старик, как я сейчас понимаю, зрелый мужик поймал на охоте арбалетный болт в момент, когда готовился взять вепря... Вдобавок к арбалетному болту в спине он не смог принять зверя на копье, и вепрь его сильно порвал. Но и это было не последней неприятностью: вепрь оказался «сухим» — т. е. болен Иссущением, паразитной демонической сущностью, передающейся через кровь и представляющей собой серьезную проблему даже для квалифицированного мага-целителя. А уж с прочими ранами! В общем, дед сгорел в четыре дня — я не застал его живым, так как был на стажировке (вернее, участвовал в учебной операции), где мы поддерживали отряд местной стражи в столкновении с дикими баронами в вассальном Мире Лохья и где имел несчастье попасть в лазарет.

В очередной раз меня подвела слабая способность к трансформе (как ни тренировал себя). Когда остальные курсанты участвовали во фланговом обходе, мастер-сержант поставил меня командиром над полуротой копейщиков-ополченцев в «стратегически важнейшем месте справа от центра, прикрыть

болотистую низменность от возможного прорыва противника». Место и впрямь оказалось важнейшим, вопреки ожиданиям командира, шеваля Аган Гапья, противник, столкнувшись с кавалерией стражи и моими сокурсниками в демонической форме, пошел на прорыв не по дороге в обход болотца и кущей ивовой роши, а напрямик — сквозь неудобь. Видимо, бандитам и наемникам, собранным дикими баронами для защиты своей вольницы, чрезмерно захотелось быстро покинуть поле боя. В итоге моим мужичкам, буквально от сохи, пришлось минут тридцать сдерживать врагов, благо противник тоже не отличался выучкой и дисциплиной, кроме того, мы стояли перед болотом, в редколесье, а им пришлось продираться сквозь кустарник, и мы успели подготовиться, в то время как они потеряли строй. Но не думайте, что это было легко: атаковали нас яростно, где-то на пятнадцатой минуте я, стремясь везде успеть и сохранить трещащую по швам линию копий, схлопотал стрелу в стык доспехов. После этого мне стало ясно, что роль командира не только в грозных окриках и участии в самых яростных столкновениях, но и в грамотном управлении резервами. Хотя у небольшого отряда, находящегося в горячке скоротечного боя, роль резерва и невелика, однако я обратил внимание, что слева из-за особо густого кустарника и скрытого им старого завала прорываются только одиночки, принять которых на копье можно и меньшими силами. Придерживая кровоточащее плечо, я отковылял туда и, сняв часть бойцов, укрепил опасно истончившуюся линию копейщиков в центре, затем отправил вестового к соседям справа требовать помощи.

Помощь от них так и не подошла, но подоспел резерв местной стражи, гораздо более боеспособной, нежели мои ополченцы, натасканные инструкторами из Дворов Хаоса профи сменили остатки боеспособных копейщиков (менее половины от состава полуроты) и своими длинными двуручными мечами просто порвали противника. В общем, здесь враг не прошел, как, впрочем, и в других местах. Можно было спокойно терять сознание, чего мне так и не удалось сделать: вслед за стражниками подтянулись лекари с магом-целителем. Мне быстро плеснули на рану бальзам и перетянули многострадальное плечо, после чего вместе с прочими легкоранеными отправили в тыл. Я, однако, дождался, пока лекари закончили со всеми подававшими признаки жизни ополченцами, и, преобразовав остатки моего подразделения в медбратьев (два копья и плащ между ними легко заменяют носилки), отправил их в лагерь. Там за нас взялись уже серьезно, и эта моя задержка сыграла дурную роль — оружие

врага оказалось смазанным некоей гадостью, в результате чего я провалялся несколько дней в бреду и опоздал на похороны деда.

Сразу после лазарета мне дали короткий отпуск на долечивание и устройство семейных дел. От правительства Лохья я получил награду и был отмечен руководителем практики: в отличие от большинства остальных курсантов, я реально командовал подразделением в бою, а не пугал наемников своим демоническим видом. Однако в графе о причинах ранения было указано «ранен, так как по причине слабого владения трансформой был поставлен в строй к местным вооруженным формированиям». Еще одно лыко легло в строку.

Дома меня ждали опечаленные близкие: деда все же любили, он рано передал управление леном сыну и отчасти отошел в тень нашего патриарха Же Актора Дан Геона, барона Звездной пыли (старшая ветвь нашего рода). Его с натяжкой можно назвать моим троюродным прадедом. Ленное владение нашей семьи было заслужено моим прапрадедом, дядей патриарха Же. Во время войны с альянсом Железной пяты Хаос послал двадцатитысячный корпус в поддержку наших союзников — Лиги Равновесия. Мой предок командовал в нем одним из полков и отличился достаточно для вручения ему за заслуги выморочного владения.

Но вернемся от истории рода к моей: кроме печали по поводу смерти деда в воздухе витало странное напряжение. Старшой посматривал на меня косо, я сразу решил — завидует! Отцу постоянно недоставало времени со мной поговорить, да и с матушкой я нормально не пообщался: как-то вдруг по ее охам и ахам, глупым вопросам и каким-то вздорным, ограниченным репликам мне вдруг стало ясно — а ведь она не блещет умом! Отчасти во мне говорил подростковый максимализм, отчасти — некоторое чувство опустошения после реального боя, ранения и смерти самого близкого человека. Возможно, еще сыграло некую роль то, что я крайне редко навещал семью — учеба и тренировки требовали от меня полного самоотречения, а в шестнадцать дети растут быстро.

Сестер не было: они отбыли для покаяния и размышлений в Храм Боли (в нашем кругу считается полезным в случае смерти близких отправлять молодых девиц в подобные заведения — это воспитывает в них стойкость к утратам и возвышенный дух... хотя я так не считаю). Младшего братишку тоже не застал, о чем весьма жалел — он был серьезно болен, творческая натура, у него случилось что-то вроде горячки, он бредил и в бреду разговаривал с дедом, короче его тоже отправили в храм, только на сей раз Исцеления.

Общение с близкими у меня не складывалось, и я сделал еще одно открытие: по-настоящему близок мне был только дед, а искренне люблю я, наверно, только Риона, ну а сестры... они все же девчонки.

В результате на третий день моего пребывания, когда я скучал в родимых пенатах, а меня доставало ноющее плечо: в нашем домене существует смена погоды и, как назло, была поздняя осень, меня побеспокоил посыльный. Он принес письмо от поверенного покойного. Мой дед в личных делах по старой армейской привычке больше доверял полковому поверенному, нежели семейному. В письме, вернее записке, говорилось, что старик (я видел его несколько раз — вот уж кто был настоящим старцем) намерен посетить меня после обеда для передачи адресованных мне важных документов. Меня это не слишком удивило, как раз чего-то подобного я ожидал. Как-то не верилось мне, что дед способен уйти, не попрощавшись со мной.

Дождь шел весь день, плечо ныло, а время шло крайне медленно. Измаявшись, я таки дождался прихода поверенного.

— Эксе Пут, — представился он, протянув мне ладонь для пожатия. — Ну что, молодой господин, приступим?

— Курсант Виктор Дан Хали, с вашего позволения, присаживайтесь, пожалуйста. — Я искренне рад был его видеть и излишне суетился.

Старик пристроился в кресло и разложил на коленях папку.

— Ну что ж, во исполнение воли усопшего Рене Дан Хали, моего однополчанина и клиента, я должен огласить его частное завещание! — провозгласил с важностью поверенный.

В нашей запутанной судебной системе, жестком майорате, и склонном к интригам и тайным войнам дворянстве форма частного завещания играет важную роль. Далеко не все стоит оглашать публично, нередко раскол между противоборствующими партиями проходит «по живому», через членов одной семьи. По общему завещанию я получил от деда всякие безделушки и трофеи его военной карьеры, несколько мелких обязательств, в частности, отправить в Мир Сферы, Гиперион, город Санпул, некоему Девистатору из клана Ренессанс с посыльным пожелания здоровья, сообщение об обстоятельствах смерти и посылку с сушеными ягодами хэ. Дела деда были упорядочены, долгов и невыполненных обещаний практически не было.

Пока я размышлял об этом, поверенный бодро оттарабанил официальные формулы передачи наследства частным образом и сообщил, что в мое владение передается охотничий домик в доминионе Фрактальный Лес (Дворы Хаоса или Коронные миры

делятся на доминионы или дистрикты, в каждом — свои законы природ. Близость Хаоса влияет на нашу среду обитания, но мы весьма приспособляемы) и небольшой депозит в Королевском Банке тяжелой пехоты, чуть более тридцати тысяч талеров, — состояние скромное, но и таких денег я в руках не держал. Во владение имуществом я мог вступить по достижении семнадцати лет, до этого дня имущество опекал поверенный деда. Единственное, что удивило меня в завещании: если досточтимый Эксе Пут разглашал его содержание, опекунство уходило к совету ветеранов двенадцатого полка тяжелой пехоты и в действие вступал некий документ, лежащий в запечатанном виде в хранилище совета. То же происходило, если я не доживу до совершеннолетия. Этот пункт завещания меня просто убил. Как я не доживу до совершеннолетия?! Боюсь, вас удивляет, сколь наивен я был! Впрочем, в молодости все мы считаем себя бессмертными.

Пока я скрипел мозгами и осмысливал услышанное, поверенный быстро перечислил документы, унаследованные мною в частном порядке. В их число входили: архивы, мемуарные записи, переписка деда и некое письмо, адресованное исключительно мне, опечатанное магическим образом — кроме меня его никто не смог бы вскрыть. В сопроводительной записке дед рекомендовал Эксе Путу проконтролировать, чтобы данное письмо я прочитал. И старик не был намерен манкировать своими обязанностями.

Под его требовательным взглядом я с волнением прикоснулся пальцем к печати, она зарделась и красной, искрящей пылью разлетелась в воздухе. Развернув письмо, начал читать.

«Внук и наследник мой Виктор Дан Хали! Если ты читаешь сие послание — я мертв или пропал без вести. В последнее время интуиция говорит мне, что это весьма вероятно. Что, собственно, и заставило написать меня данное письмо. Неладное происходит в последнее время вокруг нашей семьи! Сначала кобыла твоего старшего брата, превосходного наездника, понесла, и только чудом он не сорвался и не погиб. Уже тогда мне почудилось, что сие произошло неспроста. Потом один из вилланов, должников семьи, совершил глупое и немотивированное нападение на твоего отца. При допросе он нес чушь, и коронер предположил воздействие магии на сознание злоумышленника, однако доказать ничего не удалось: последний очень своевременно скончался. Причины смерти, конечно, не установили. Младший твой брат в последнее время подвержен непонятному недугу, предполагали колдовство или воздействие яда, однако лекари говорят, что сие — результат усталости и творческого

склада личности. Боюсь, что они плохо исполняют свои обязанности, все вышеперечисленное происходит слишком быстро, почти одномоментно, кроме того, сопровождается массой неприятностей, мелких, однако угрожающих жизни или здоровью мужской половины семьи. Эта череда неприятностей не распространяется на приятелей, прочих родственников, однажды пострадал слуга — но покушение явно было на твоего отца. Я вот тоже пока им не подвержен... хотя если ты читаешь это письмо — значит, добрались и до меня.

Непосредственно перед написанием сего письма я говорил с твоим отцом и моим сыном, интересовался, не завел ли он врага среди сильных мира сего, однако он говорит, что не делал ничего, способного вызвать такую вражду, и не замечал подобного, хотя тоже не особенно верит в случайность происходящего. Возможно, откуда-то из прошлого нашей семьи вылезло старое проклятие или возобновилась прежняя вражда без официального объявления, что требовал бы дворянский кодекс Хаоса. И это меня беспокоит. Падают нравы. Остерегайся, Виктор! И отомсти, если сможешь, если поймешь, кому мстить.

Теперь я перейду к очень неприятной части своего письма. Очень. Виктор, тебе, скорее всего, не стать воином Хаоса. Три года назад, когда выяснилось, что с трансформой у тебя дела обстоят не очень, я конфиденциально прояснил ситуацию. Твои способности в этом деле ниже необходимой планки, сказываются слабые гены твоей матери. Недаром мне не нравилась женитьба сына на уроженке Палаш Катета, да еще из семьи потомственных слугителей Триады. Ты, если напряжешься, сможешь завершить свое образование лучшим на курсе. И во имя моей памяти добейся этого! Перед выпуском к тебе подойдет наставник и поставит перед выбором: стать одним из наставников Корпуса А, пойти на службу в канцелярию армии Короны или перейти в высокотехнологичные войска. Не рекомендую тебе ни один из этих путей. Первое — не в твоем характере, да и рано в твои годы нянчиться с детьми. Нет достойного опыта, который можно передать. Второе — скука и занудство, ты сопьешься за пару лет или просто уйдешь в никуда, потеряв время. Третье... Ты сам знаешь, как редко Хаос ведет войну в технологичных мирах. Они слишком близки к Упорядоченному, редко им удается развиваться столь гармонично, чтобы Корона согласилась им помочь, да и в этом случае — демонстрация технологической мощи, высокой боевой магии и способностей наших бойцов в демонической форме, а затем гарнизон, скука, бордели и пьянки.

Наставник забудет (гарантирую!) упомянуть о последнем варианте: свободный патент. И когда ты попросишь его, будет тебя отговаривать. Он приведет массу верных, разумных аргументов, однако, если ты доверяешь мне, бери свободный патент и отправляйся на Гиф, в центр наемников. Там тебя примут с распростертыми объятиями и найдут тебе хороший контракт (если ты передашь мое рекомендательное письмо гильдмастеру Харе Марбу). Там ты сможешь свой патент корпуса превратить в патент практически любого военного заведения Внешних миров и служить, не раскрывая свое инкогнито. Я боюсь, это тебе понадобится.

Последнее, не стоит никому показывать частное завещание. Не упоминай его вообще! Пусть мой охотничий домик станет тебе пристанищем в тяжелую минуту, а мои скромные сбережения — деньгами на черный день. Если столкнешься с проблемами, которые не сможешь решить сам, обращайся к ветеранам двенадцатого полка тяжпехов — они помогут. К сожалению, не доверяй особо семье — ты не стал здесь своим. Думаю, в этом есть и моя вина. Что еще? Да, очень важно — если к тебе обратится человек из Ордена Хаоса, выслушай его очень внимательно, прими его слова с максимальной серьезностью, доверяй ему. Вот и все!

Прощай, Виктор! Мне будет не хватать тебя в посмертии, так же как и тебе — меня. Постарайся, чтобы встретились мы в Хаосе Изначальном как можно позже: береги себя.

Прощай!»

Челюсть моя отвалилась и упала под шкаф. Я даже не помню, как досточтимый Эксе Пут покинул меня. На следующий день я попрощался с родными и, сославшись на требование наставника срочно вернуться в казармы, отбыл из дома.

Глава вторая

Естественно, путь мой лежал не в Корпус, а во Фрактальный Лес, где мне предстояло вступить во владение наследством. Для этого нужно было добраться до портала, контролируемого Транспортной Гильдией — самой уважаемой из подобных объединений в Коронных мирах. От транспортников зависит целостность миров Хаоса: разные доминионы слишком зависимы друг от друга, некоторые — целиком заняты мегапоселениями и цехами, потеря источников продовольствия для такого мира означает быструю и мучительную смерть большей части населения. В целом потеря порталов — кратчайший путь к новым смутным вре-

менам и распаду Коронных миров, что обернется миллиардами жертв. Транспортники для нас — краеугольный камень в основании мироздания, практически каждый катаклизм, сотрясающий время от времени Ойкумену (так называют всю совокупность известных нам миров), связан в той или иной мере с нарушением работы порталов, вызван им или приводит к нему.

Создание гильдии связано с Войной за Порталы: более двух тысяч лет назад артерии, связывающие Коронные миры, оказались в руках ордена Открывающих пути. В начале своего существования Открывающие провозгласили амбициозную и важную для всех цель: восстановление разрушенных связей между мирами, создание новых Порталов и поддержание в порядке транспортных коридоров. Высокая цель привлекла к ним много сторонников, они нашли поддержку со стороны торгово-промышленных союзов, цехов и ремесленных гильдий, в Орден стремилась молодежь из числа младших сыновей аристократических родов. И Открывающие длительное время с честью несли свою миссию. По сей день можно видеть множество восстановленных или созданных ими Порталов. Эти строения имеют своеобразную архитектуру и украшения в виде мозаик, иллюстрирующих ключевые эпизоды орденских мистерий.

Однако по прошествии времени Орден осознал, что выгоднее заниматься не расширением сети Порталов, а их эксплуатацией. Выгоднее подмять под себя параллельный транспортный коридор и поднять цены. Это осознание быстро привело к смене приоритетов: Открывающие вместо созидания приступили к захвату существующей сети, сначала экономическим путем, потом шантажом и неприкрытым давлением. Вскоре все независимые Порталы попали под контроль Ордена — свободными остались только транспортные артерии, принадлежащие Короне. И тогда они совершили свою последнюю ошибку: Открывающие начали войну.

У них были основания рассчитывать на победу, Орден стал самой богатой организацией миров Хаоса, в его полиции было больше бойцов, нежели в армии, и на их стороне был эффект внезапности. Они не учли одного — на сторону Короны встали практически все: аристократия, гильдии, кланы и союзы — всем надоели грабительские тарифы и беспредел Открывающих. Тем не менее война оказалась тяжелой, кровавой и продолжительной. Сменилось четыре поколения, прежде чем были разгромлены все базы врага и выкурены все очаги сопротивления.

Практически сразу по окончании войны едва не началось противостояние Короны и ее союзников, но, слава Хаосу, монарх, который властвовал в тот момент, был человеком дального

видным и более чем неглупым. Не дожидаясь оформления «союза недовольных», он распорядился передать отвоеванные Порталы некоему новообразованию: Гильдии Транспортников, деятельность которой поставил под жесточайший контроль специального выборного совета из числа разных сословий, союзов и цехов. Кроме того, ограничил свободу гильдии множеством указов и жестким уставом, создал для охраны особое подразделение Гвардии и т. д. и т. п. Обжегшись на молоке, мы во всю мощь легких дуем на воду — но ведь система работает! Что, собственно, и требовалось...

Как я добрался до станции гильдии, в памяти у меня не сохранилось. Возможно, я о чем-то размышлял или просто осоловело наблюдал за дорогой. Или дремал. Также не могу вспомнить, как я покупал билет до места назначения, сколько это стоило и как выглядел гильдмастер, обслуживший меня. За ненужностью память избавилась от лишней информации. «Включился» я, миновав Портал. Во Фрактальном Лесу стояла зима! ЗИМА! Это была просто идеальная, выверенная до градуса и миллиметра зима, с мягким, приглушенным светом, огромными, покрытыми изморозью ветвями деревьев, снежинками размером с кулак, идеально белыми сугробами. Прелесть окружающего заставила меня застыть с открытым ртом, это было невероятно красиво, на ум мне пришла одна из банальнейших поговорок старинных моралите: «Гармония — в хаосе». Я стоял рядом со станцией Портала и не мог сделать шага, не мог выбросить в урну корешок заклинания переноса, и на меня с удовольствием пялился десяток ветеранов Транспортной Гвардии с заслуженным десятником во главе. Все в боевых шкурах. ТГ — одно из немногих подразделений, которые заступают на дежурство в трансформе, дабы всегда быть готовыми к отражению атаки. Обычно в ней служат ветераны, которым уже тяжело нести службу в постоянных походах, обремененные семьей и болячками, но более чем опытные и боеспособные.

Десятник лукаво улыбнулся, посмотрел на мой курсантский мундир и отдал ритуальное приветствие, я сбросил оцепенение и ответил ему четким салютом. Для того чтобы увидеть улыбку бойца в трансформе, нужно родиться хаоситом, только теперь я понимаю, сколь жутко для чужого выглядит наша боевая шкура — оживший кошмар или воплощение зла, выбирайте на вкус. Возможно, в отдаленных мирах представление о силах зла сформировалось случайным отрядом гвардейцев, проводивших боевую операцию на его просторах. Людям (и не только) трудно понять,

что хаоситы с их устрашающим обличем — вовсе не зло, нам чужда эта концепция. Но я снова отвлекся от повествования.

Мне удалось быстро добраться до Дома земельного кадастра и зарегистрироваться как новый владелец охотничьего домика деда. Там же я оплатил налог на недвижимость и заполнил распоряжение на автоматическое взимание налогов со своего счета в дальнейшем. Чиновник Короны объяснил мне, где можно нанять скакуна и как быстрее добраться до своего нового владения. До него было недалеко. Я, любуясь красотами природы, добрался часа за три, хотя мог сделать это гораздо быстрее. Все-таки такой красивой местности и именно в зимнем, сверкающем наряде я не видел. Добравшись, активировал заклинание Принятия и перевел охранные чары на себя. Домик мне понравился сразу: он заметно уступал в размерах моему фамильному гнезду, но был удивительно пропорционален, хорошо вписывался в окружающий его лес и, судя по дорожкам следов, которые я разглядел на подступах, охота здесь была неплохой. Впрочем, в тот момент мне было не до развлечений: нужно было разобрать дедов архив, и меня снова охватило горькое чувство. Его нет, я больше не смогу посоветоваться с ним и вряд ли увижу его еще. Мы редко позволяем себе беспокоить дух усопших с помощью разнообразных магических техник, это не запрещено, но не принято. Умершим нелегко общаться с живыми, некоторых это сильно угнетает, а бывает, даже приводит в ярость. А кто-то уходит на перерождение, и дела старого мира его уже абсолютно не волнуют.

Изнутри мое наследство показалось мне более обширным, нежели снаружи, нижний этаж здания, сложенный из дикого камня, солидно вдавался в склон холма, у подножия которого расположился дом. В принципе внутри я не обнаружил ничего неожиданного, зная характер и склонности деда, можно было ожидать, что обстановка будет удобной и функциональной, без особой роскоши. В цокольном этаже, под землей, были защищенный магией от порчи склад продуктов, тренировочный зал и оружейная комната (или арсенал — когда в оружейке лежат десятки однотипных мечей на стеллажах, пожалуй, это уже арсенал). Знакомясь с помещениями дома, я, не открывая дверь, мог догадаться, что за ней находится. На первом этаже — кухня, подсобные помещения, пара комнат для отдыха и зал. На втором — апартаменты хозяина, кабинет, библиотека и гостевые комнаты. Все было почти знакомо — единственное, что меня удивило, размеры. Я представлял «домик» раза в четыре меньше. Трудно было понять, зачем столь большое и уединенное

пристанище понадобилось деду и что мне делать с ним? Но на первый вопрос могли дать ответ записки деда, а второй разрешится когда-нибудь и как-нибудь. В конце концов, после казарм проще привыкнуть к апартаментам, нежели наоборот.

Кабинет, находящийся рядом с апартаментами хозяина и библиотекой, должен был таить в себе массу загадок. Карты старых кампаний, мемуары, о которых дед говорил, но никогда не показывал, архивы, наверняка (и самое интересное!) — артефакты и трофеи. Меня тянуло засунуть в него нос даже больше, чем в арсенал, — Корпус и учебные операции несколько умили мою мальчишескую страсть ко всему стреляющему, колющему и режущему. Экономя свое и ваше время, не стану описывать кабинет подробно, хотя большую часть из трех дней, проведенных в охотничьем домике, я просидел в нем, копаясь в записках деда, его архиве и перебирая безделушки, найденные в многочисленных ящиках и шкафах. Как я и предполагал, трофеев и просто замысловатых вещей, цель и предназначение которых я не мог понять, было немало, некоторые безделушки несли на себе явный отпечаток заклинаний и обладали столь мощной магической аурой, что даже моих невеликих способностей оказалось достаточно для ее обнаружения. В записках, дневниках и набросках рапортов, на основе которых дед писал мемуары, я вычитал много забавных и интересных эпизодов старых кампаний, в принципе, будь я хлюпиком, склонным к ремеслу литератора, архивов хватило бы не на один десяток добротных томов. Однако литературное поприще меня не влекло. Меня влекла с недетской силой Гвардия Хаоса и сильно беспокоила описанная дедом перспектива: наставник сопляков, служба в канцелярии или войскотехи. Ну и наемничество, странное занятие для хаосита — отправиться в дикие внешние миры и продавать свой меч туземным князькам! Практически все основное свое время я искал в записях некий совет. Или не совет, намек? Пожалуй, надежду. Надежду выполнить свое предназначение — стать воином, истинным воином Хаоса. Но не находил.

В последнюю ночь моего пребывания во Фрактальном Лесу я долго лежал на диване в кабинете (перебираться в спальню не стал) и размышлял о том, как обмануть судьбу и гены. Безусловно, нужно стать номером первым на курсе... И тогда они точно не смогут отправить меня в канцелярию или деткам сопли вытирать. А не выйдет, может, попробовать у техов? Кстати, точно известно: трансформа — тренируемое умение, с трудом, но его можно развивать. А наемники... возможно, они не все такие, как те оборвыши, с которыми я встретился на Лохья?

Глава третья

Утром я вернулся в мир Корпуса А. Иногда его так и называют — «Корпус А» — наш учебный центр чуть ли не важнейший объект во всем Доминионе, сельское хозяйство, ремесленные цеха и прочие заведения по большей мере обслуживают его. Даже Портал находится на нашей территории и под охраной смешанного отряда Транспортной Гвардии и курсантов (естественно, мы — только в качестве вспомогательной силы). По прибытии доложил наставнику и мастер-экзаектору о том, что во время отпуска взысканий не получил и проявлений враждебных Короне действий не заметил. Наставник, приняв рапорт, отправил меня готовиться к новому учебному циклу, получить новое обмундирование, доспехи (старые я перерос), учебники, оружие и т. д. и т. п. Потекла обычная курсантская рутина.

Предыдущей ночью ни к какому кардинальному решению я не пришел. Решил взять максимум дополнительных курсов, тренироваться в трансформе, короче — всячески «рвать задницу». А там посмотрим. В общем, я взялся за учебу. Наставник, увидев мой список курсов, задумчиво посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я постарался максимально охватить классику и на всякий случай прибавил еще немного из курса техов. И сверху — тактика разных родов и видов войск, вплоть до партизанской войны и теории саботажа, стратегия во всех проявлениях, нетрадиционные и невооруженные противостояния. Логистика и тыловые службы. Основы военной юриспруденции и армейские финансы. В области физической подготовки я ограничился общим курсом, разве что чуть больше стал уделять внимание тренировкам с оружием. И в любое свободное время занимался трансформой — вплоть до того, что отказался от выходных. Ребята с курса, видимо, понимали, чем вызвана моя неистовость, и практически не подначивали меня. Но я стал отдаляться от своих приятелей, понимал, что это нехорошо: общая казарма в корпусе — не только место для сна, но и место, где можно завести нужные и правильные знакомства, которые потом не раз могут пригодиться. Но шлея попала под хвост, и я, плюнув на все и всех, рвал зубами гранит науки.

Постепенно обратил внимание на то, что мастера, ведущие отдельные курсы, стали либо выделять, либо задвигать меня. Похоже, что некоторые поставили крест на моей пригодности. Позже, читая мемуарную литературу и жизнеописания людей, столкнувшихся в детстве-отрочестве с похожими проблемами, я понял, что это обычное явление. Часть учителей, видя, что ты

стремишься прыгнуть выше головы, помогает тебе, часть — ставит на тебе крест, и никакие усилия не способны изменить их решения. Однако в Корпусе меня это страшно бесило и только укрепляло решимость «надрать им всем нос». Я стал прихватывать все больше ото сна, изматывая себя, стремясь доказать, победить, прорваться. К счастью, не довел себя до полного истощения и срыва, помешало то, что «слегка» сорвался на занятии по тактике и стратегии одного интересного племени, обитающего во внешних мирах, — темных эльфов, иначе называемых дроу. Прочитав фразу: «К тому же, в отличие от высоких эльфов, значительная часть которых не участвует в делах внешнего мира и, следовательно, в войнах, у темных воют все», я представил, как дроу, всем народом, воют в бою (в учебник вкралась опечатка), и хихикнул. Потом еще. Ну а потом меня прорвало, и я просто заржал. Мастер тактики попытался призвать меня к порядку, но остановиться я уже не мог. На глазах выступили слезы, он, сообразив, что дело нечисто, приказал меня вывести (идти самостоятельно я тоже не мог) и в коридоре наложил на меня какое-то заклятие, после чего я пришел в себя только в кабинете наставника. Тот мрачно рассматривал мой учебный план.

— Так, среда. Двенадцать часов занятий в день. Плюс пять — самоподготовки, в соответствии с требованиями выбранных тобой курсов. Да еще нужно есть, содержать в порядке личные вещи, обмундирование, амуницию, оружие... Так?

— Я управляюсь с самоподготовкой быстрее, — ответил я сведенными от истеричного смеха скулами. Чего он хочет от меня? Да, сорвался, но бывает.

— Ну-ну... По отметкам постов за пределы учебного городка выходил в последний раз... не выходил, выезжал в краткосрочный отпуск. Излечение после ранения на стажировке, а потом смерть родственника и похороны родственника. Кого похоронил?

— Дед умер.

— Ясенько. Сочувствую. Что написал он тебе такого, что ты с остервенением недоумка вгрызся в гранит науки?

Я промолчал и опустил глаза. В горле появилось ощущение, что я попытался проглотить кусок непрожеванного полусырого мяса. Наставник, видимо, понял, что в лоб меня не прошибешь.

— Резюме: восемь месяцев безвылазно в части. В среднем — десять часов занятий и пять-шесть — самоподготовки, по докладам мастер-сержантов постоянно пытаешься тренировать трансформу... Успехи, курсант?

— Есть. Я стараюсь...

— Причина в этом? — перебил меня наставник. Я кивнул, подтверждая его слова. — Постарайся изъясняться со мною словами, а не жестами и смотри мне в глаза. Что написал дед?

Видимо, он использовал какое-то незаметное внушение — я выложил ему все о письме и о своих размышлениях.

— Вот как... Умный был старик. — Наставник встал, прошелся по комнате. — Так вот, Вик, он был прав. Во всем. Четыре пути: наставничество, но это маловероятно — недостаточно опыта, в канцелярию к крысам — есть шанс прорваться в Генштаб, но... сам понимаешь, призрачный. Далее к техам, и тут старик был прав — интересная служба только у спецподразделений, куда крайне сложно попасть. И последнее, как ты сказал, к варварским князькам, в наемники. — Скрипнула дверь, и наставник крикнул в коридор: — Дежурный! Две порции квая — ко мне! побыстрее! Но относительно этой службы ты, Вик, не прав. Те, с кем вы встретились в Лохья, — дерьмо. Шваль, мародеры, а не наемники. — Наставник задумался.

Раздался стук и после разрешения дежурный курсант внес в кабинет горячий квай и подсоленные сухари.

— Так вот, обманывать тебя не буду. Скорее всего, в армии Хаоса тебе ничего не светит. Хотя я и не должен тебе это говорить... но ты же не сдашь старика-наставника? — Он усмехнулся и продолжил: — Но наемники — это не так плохо. Во-первых, в своей гордыне мы, жители коронных миров, забываем, что Поливерсум (совокупность всех миров), в отличие от наших владений, — бесконечен. Бесконечен, разумеется! Бесконечно интересен. Одновременно во внешних мирах идет бесконечное число войн. Ты за свою жизнь сможешь повидать бесконечно больше, нежели любой обычный офицер Короны. Пей, пока не остыло... — Он и сам прихлебнул из кружки. — Далее. Во внешних мирах ты всегда будешь вынужден учиться, если не застрянешь на каком-нибудь небольшом пятачке. Возможно — будешь командовать армией, которая и не снилась Зератулу Великому. Возможно, найдешь то, что прославит тебя и сделает героем Хаоса! Это бесконечное поле для дерзаний и свершений! Понял?

Я кивнул.

— Хорошо. Но не думай, что это так легко, там просто подхватить незнакомую болезнь и остаться без помощи квалифицированного мага-целителя. Влипнуть по незнанию в историю, из которой не просто выпутаться. В конце концов — просто спиться. Все опасности Хаоса — плюс масса неизвестных. Но мы постараемся тебе помочь. Так, давай-ка поработаем с этой кучей дерьма, что называется твоим учебным планом... К при-

меру, на фиг тебе эта гребаная «Фортификация и организация караульной службы»? Первое тебе в полном объеме дадут в «Истории и теории войны», второе тоже дадут. Да ты и своим хребтом это познаешь...

Далее под руководством наставника я перекроил и перетрянул свой план занятий. Он выкинул все, что посчитал лишним, добавив немного к фехтованию, немного — в высокотехнологичных дисциплинах («наемнику это будет полезно, сынок»), дал мне по рукам, когда я попытался сократить магподготовку («У меня слабые способности!» — «Твои слабые способности, при нужном умении, могут дать тебе неоценимые козыри, балда!»). В общем, в итоге я получил гораздо более сбалансированный курс и более полезный. За что и по сей день ему очень благодарен.

Видимо, после смерти деда мне очень не хватало эдакого старшего товарища, которому я мог бы задать неудобный вопрос и получить правдивый ответ. К концу седьмого курса я «прикипел» к наставнику, он со своей стороны не стал использовать наши отношения в своих целях: у нас был случай, когда один из свеженазначенных мастер-сержантов спровоцировал совсем зеленого курсанта, трагически потерявшего родителей, на стукачество. Когда история вскрылась, сержант был с позором изгнан, а курсант тихо исчез из Корпуса. Так вот, наставник, с одной стороны, смог удержать себя от искуса, с другой — завоевал мое практически безграничное доверие и бешеный авторитет. Он вовремя заметил, что я стал задвигать некоторые курсы из классического цикла, вроде каллиграфии, стихосложения, этикета, и дал мне по рукам. Он, увидев, что Мастер Трансформы стал пренебрегать занятиями со мной, аккуратно устранил эту проблему, попутно объяснив, на чем стоит сосредоточиться: «Каменная кожа, парень, для тебя — номер раз! Остальное — по возможности, неплохо освоить Клешни, Меч или Рога, полезны Шипы, нужно иметь что-то в атаке, но Кожа — обязательна. И еще, рекомендую поработать с изменением окраски шкуры. Тоже важно — позволяет в нужный момент исчезнуть. Или довести врага до истерики, не обладая особо опасными качествами или ужасающим видом. В общем, работай!»

В какой-то момент наставник предложил мне позаниматься с ним «плебейским фехтованием»: ножи, короткий палаш, какие-то палки и прочая фигня, с которой устраивают между собой разборки лица, лишённые права на ношение оружия. Видя мое недоумение, он пояснил: «В жизни всякое бывает. Оружия может и не быть под рукой, а магия в некоторых мирах не действует. Да и обнажать меч в кабаке — позорно. Давай, не ленись!

Может, когда-то это тебе и жизнь спасет!» Разгрузив мой довольно нелепый учебный план, он заполнил его по-своему, и его наука мне очень пригодилась во время следующей моей стажировки на Ирме.

К окончанию очередного цикла я, почти курсант А-восемь, был поставлен перед фактом — мой курс отправлялся на учебные операции в разные миры, мне же предписали отправиться на Ирм, к командиру базы Варгр-17 для участия в учебных операциях. Странно было, что отправили меня одного, остальные мои однокашники приписывались к разным частям небольшими группами. Мне показалось это подозрительным, но я это списал на раннюю паранойю. Малость ошибся: Ирм был планетарным и технологичным миром, а Варгр — базой биомеханоидов. Короче говоря, доброе командование Корпуса закатало меня к техам.

Если вы не бывали на планетарных мирах (в Короне они — редкость) — обязательно побывайте! Это — нечто! В принципе все предельно просто — доминионы Хаоса, как правило, относительно небольшие пространства со своими законами, физическими, химическими, магическими, в конце концов. Планета — это не просто кусок некоей Вселенной (как говорят теоретики Универсума), это окно в свой огромный мир. Эта множественность сущностей труднообъяснима, но поверьте на слово, Универсум столь же бесконечен, как и совокупность этих вселенных... Бесконечность в бесконечности, хи-хи — пора сходить с ума. Бесконечностью погоняет. Короче, я не ученый и буду писать о своих ощущениях. Так вот, осознание того, что ты стоишь на внешней поверхности шара, который — задумайтесь. — вращается с бешеной скоростью, и не падаешь с него! Над тобой пылает нечто, называемое звездой. Представьте фаербол, разогрейте его в миллион раз и увеличьте в миллиард раз — не слабо? Ночью ты видишь в невообразимой глубине мироздания еще миллиард таких супер-мега-гига-охренеть-фаерболов, но они столь далеко, что кажутся блестками на темно-зеленом бархате. Планеты бывают разными, ночное небо тоже имеет разный оттенок, но небо Ирмы запомнилось мне навсегда.

Планеты удивительны. Наверно, только попав на нее, понимаешь, насколько странны и разнообразны миры. Но я опять загрузил вас своими щенячьими восторгами, хотя и приятно все это припомнить. В общем, попал я как кур в ошип — на выходе из портала меня встретили привычный отряд ТГ и техи в своих жалких пятнистых робах. Увидев это неожиданное зрелище, я понял — свою паранойю надо слушать, слушать внимательно, дурного не посоветует.

Глава четвертая

Признаюсь, с первого взгляда мне очень понравились биомеханоиды и крайне не понравились техи. Признаюсь, я был не прав, позже я понял: техи вполне нормальные люди, а железка и есть железка, пусть даже с большой примесью био. Но все это нужно рассказывать по порядку. История Ирма длинна, но лет шестьсот назад, по нашему календарю, цивилизация планеты пережила огромное потрясение. Корона пробилась к ней транспортный коридор и послала экспедиционную группу. После некоего периода непонимания, затем — поисков общего языка и т. д. люди этого мира вдруг узрели истину: они не одиноки во вселенной. Мало того, их вселенная не одинока. Однако не это стало для них главным потрясением. Наука подготовила их к подобному развитию событий. Главным потрясением оказалось то, что магия существует, и подчас неизмеримо могущественнее технологии. Что двигатель или автомат могут не заработать в мире иных констант, а маг более-менее работоспособен практически везде. Есть исключения, но они редки, где-то 10–15% миров «не магичны» или природа их сильно затрудняет работу мага Хаоса, но и тут есть свои лазейки, просто их знать нужно! Еще бóльшим потрясением для технократов оказалось то, что цивилизация, построенная на магии, может оказаться неизмеримо старше и совершеннее их общества.

Как это часто случается, цивилизацию охватил культурный шок: ирмиты перестали понимать, ради чего они живут, куда идут и в чем их цель. Но постепенно все устаканилось, как всегда, торговля и туризм потихоньку примирили их с фактом существования Коронных миров, правительства государств Ирма не приветствовали этот процесс, но где-то спустя сорок лет после первого контакта на планету обрушился еще больший шок, я бы даже сказал — катастрофа. А именно — агрессия Империи Конгере.

Жаль, что я не нашел времени самостоятельно разобраться с историей конгереанских войн, все мои знания основаны на рассказах ирмитов. Если вам интересно, посмотрите в библиотеке, мне недосуг. В общем, суть первого конфликта предельно проста: на планету наткнулась экспедиционная флотилия Империи, и, видя низкий, в сравнении с собой, уровень развития технологий, командер флотилии решил покорить ее наличествующими силами. Если бы не портал, его задумка прошла бы: конгереты без потерь уничтожили ПВО — ирмиты не планировали ведения космических войн, да и техника не позволяла. Вторым этапом

силы вторжения с орбиты уничтожили где-то треть вооруженных сил. Третьим — высадили десант (вернее, множество десантных групп вблизи основных городов), готовясь пройти по планете, как по бульвару. Однако к тому времени, на четвертые сутки агрессии, президент государства, на территории которого находился портал, подписал договор о вступлении в Ассоциацию Дружественных Миров и союзный договор с Короной. В принципе войска мы стали перебрасывать сразу после первой просьбы о помощи, однако атаковать только магией и живой силой противника в технологическом мире глупо: на поверхности мы бы конгреты порвали, но эффективно (без лишних потерь и затрат) снять их корабли с орбиты могли только техи с их железными друзьями и подружками. Много времени заняла переброска техники с ближайшей базы: транспортный коридор проходил через несколько порталов и нетехнологичные миры, где организация транспортировки крупных и тяжелых грузов (представляете себе космический корабль?) затруднена.

Но на четвертые сутки гении генштаба Хаоса завершили концентрацию сил и устроили противнику *Dies irae* в миниатюре... Сначала маги обрушили на планету Саван молний, прекратив любую связь поверхности с космической группировкой, уничтожив при этом немалую часть электроники. Простите, добрые ирмиты! Потом на врага обрушились космические силы техкорпуса и «всухую» ссадили с неба все, что болталось на орбите. Разгром довершили гвардия в боевой шкуре и механизированные части техов. Разгром был полным и весьма убедительным: Империя Конгере поклонялась темному пантеону, и солдаты, видя гвардейцев, просто подумали: это наши темные боги послали своих Мучителей и Демонов забрать наши слабые души... Как сопротивляться богам?

Первое столкновение с Империей было скоротечным, кончилось относительно малой кровью и четко дало понять Ирму: сила на стороне современного оружия и тесного союза с Хаосом. На время перевооружения планетарных сил обороны Корона развернула на предоставленных ирмитами территориях свои военные базы и кредитовала переоснащение территориальной армии. Наши инженеры развернули оборонительный комплекс всей системы Ирма: орбитальные платформы, станции раннего обнаружения на внешних планетах, командные комплексы и т. д. и т. п. Наши инструкторы и преподаватели плотно занялись подготовкой местных кадров... Так прошло несколько лет. Затем счет пошел на десятилетия. Ничего не происходило. Пленные конгреты рассказывали о величии звездной империи, объединяющей

множество колонизированных или захваченных миров, но где находятся эти миры, никто из них сказать не мог — даже старшие офицеры десанта не имели представления о координатах своих систем или даже направлении, в котором нужно двигаться. В такой ситуации оставалось уповать на оборонительные системы, строить звездный флот ирмиты не стали — это крайне дорогое удовольствие, а эффективность его, в отсутствие информации о противнике, близка к нулевой.

Постепенно поколение, знавшее о войне не понаслышке, стало уходить из активной жизни, да и попросту умирать. Следующая генерация политиков несколько охладела к союзу с Хаосом: сам союз ничего не требовал, но военные кредиты было необходимо отдавать. А отдавать долги — занятие неприятное. Вызывает постоянное раздражение. Но это не было главным фактором, несмотря на необходимость погашать кредиты, экономически наши отношения были выгодны всем. Основной проблемой стали военнопленные и их дети (оказалось, что ирмиты и бывшие завоеватели способны иметь потомство). Конгереты не стремились отказаться от своей веры и нашли сторонников среди ирмитов: почему-то как поклонение абсолютному злу, так и поклонение абсолютному свету имеют странную притягательность. Мало того, и тем и другим свойственно иррациональное неприятие идей Хаоса. Если первое поколение «детей войны» было поражено в правах, то их потомки стали полноправными избирателями и смогли провести в парламент немало противников союза.

Популизм рулит! Итогом парламентских дебатов стал референдум по военным долгам и «религиозной терпимости». Суть его была весьма проста:

1. Кому я должен — всем прощаю.

2. Свободу сектам! Если человек завещал свое тело после смерти (можно и насильственной) братьям, то почему бы его и не съесть? Если девственница восхотела взойти на алтарь боли, это ее жертва, не так ли? Ну и прочие мерзости такого порядка.

Наш посол пытался в общественных дебатах объяснять пагубность такого пути, но слушать его не слишком хотели. Как ни странно, помощь пришла, откуда не ждали: на Ирм обрушилось новое вторжение.

Потомки воинов Темной империи восприняли это как манну небесную: вот она — победа, и мы унаследуем этот мир!! Но не тут-то было. Темные избавители даже помыслить не могли, что пленники неудавшегося предыдущего завоевательного похода выжили, дали потомство и имели возможность исповедо-

вать привычные им религиозные воззрения. У них просто не укладывалась в голове такая либеральность ирмитов! В Империи Конгере все они были бы отправлены на жертвенники и алтари, поэтому разговаривать с поверхностью флот не стал, а просто залил планету огнем с орбиты. Вернее, залил то, что смог — какая-никакая, но планетарная оборона у Ирма имелась. Пока продавливали ее и уничтожали огрызающиеся узлы ПКО, правительство планеты обратилось к Короне за помощью. Которая, естественно, была предоставлена. В обмен на отмену результатов референдума. Демократия демократией, но забывать об обязательствах грешно. Тем более что рядовые ирмиты и сами это прекрасно осознавали. Лучше отдавать 10% дохода в счет долгов, чем отдать все, в том числе и жизнь. А смерть на алтарях боли очень неприятна.

Конечно, второе вторжение для конгеретов кончилось ничем. Им удалось весьма и весьма потрепать ПКО планеты. Им удалось нанести удары по поверхности, однако результаты атаки были очень скромны. Нам тоже не удалось достичь многого: мы так и не узнали, откуда наносит удары противник. И мало того, нам не удалось понять как. Дело в том, что физика вселенной Ирма имеет одну интересную особенность. Никаких червоточин, третьих измерений и подпространств — скорость света, и все! Либо десятилетия ползешь от системы к системе, либо сидишь на своем комке грязи и забудь о космической экспансии! Но конгереты как-то могли перемещаться в пространстве, не обращая внимания на эти ограничения. Как? Ответ на этот вопрос дало третье вторжение. Пока последнее.

Оно прошло, можно сказать, обыденно. Засечки эскадры с внешних постов, теплая встреча «гостей» на внешнем радиусе обороны, постепенное уплотнение порядков ПКО. К орбите не добрался ни один борт агрессоров. Часть из них удалось взять на бордаж и качественно выпотрошить. Тут и выяснилась главная заморочка. Главная проблема. Все сложно и все просто. Мир не позволяет перемещаться в пространстве на скоростях выше световой. Это физика этого мира. Но! Есть боги. И они легко могут поспорить с физикой, математикой и чистописанием заодно. Один из темных, кровавых и злобных божков Конгере смог менять законы мира так, что корабли и эскадры захватчиков игнорировали законы вселенной. Все это действие было темным, кровавым и откровенно мерзким ритуалом, но работало. Вот только ни мы, ни ирмиты этим способом воспользоваться не могли. Слишком... дурно пахнет. Нет. Слишком много грязи. Ничто не стоит такого.

Глава пятая

Боги... Это очень странная грань нашего мира. Мы не особо жалуем их. Просто потому, что им нужно все: абсолютная преданность, абсолютная покорность и просто весь ты со всеми потрохами. Весь и абсолютно. Мы верим в Создателя, который смог раскинуть между Хаосом и Порядком Веер миров. Создатель, кто бы он ни был, прекрасно понимал, что мы, простые и смертные, не способны существовать в средоточении одной из первых стихий: Хаос порвет нас как Тузик грелку, ну а Порядок... Как можно жить и мыслить, будучи элементом невероятно гармоничного и совершенного кристалла? Что наиболее отражает суть Порядка? Совершенства, Свет, Тьма, Хаос, Порядок, Стихии... Все просто: правильный баланс на грани. Необходимость не стать простой машиной для воздействия силы на мир, не стать бездумным винтиком. Постараться остаться воином Творца, которому, как полагаю я, хотелось, чтобы жизнь, сложность нашего мира возрастала. Чтобы мы создавали. Как он был Создателем, так и в нас он хочет видеть творцов. Хотя сам я скорее разрушитель, но и такие тоже нужны. Хотя бы для того, чтобы защищать творцов.

Как я уже говорил, Ирм меня встретил бойцами ТГ и местными техами. Отдав документы старшему, я получил предписание к руководителю базы, который меня не принял, отправив к строевикам. Не очень-то и хотелось — меня, такого замечательного и почти героического! Какие-то техи!

Командир роты, к которой я был приписан, изучив мое направление, снова меня послал. На этот раз получать форму, снаряжение и оружие. Моя курсантская форма, конечно, неплоха, но в войсках нужно соответствовать. Армия — это единообразие, стандарт и взаимозаменяемость. Не для творческих натур. Особенно в армиях технологических миров.

Получив обмундирование и амуницию, я привел себя в относительный порядок. Относительный, так как не знал, что куда нацепить, приделать или присобачить. Сложно это, незнакомая форма, хотя и черт с ней, разобрался, но что это была за амуниция! Сложно подогнать то, о чем имеешь весьма слабое представление.

— Давайте вам помогу. — Это был ребенок! Обычный пацан. — Вот этот ремень сюда. А этот постромок нужно крепить к оружию. Вот так!

— Спасибо, без тебя бы провозился прорву времени. Виктор, можно просто Вик. — Я протянул ему руку.

— Язон... Можно просто Язон. Как-то так получилось, что мое недлинное имя никто укорачивать не собирался. Кличка — Шкет. Но я старше, чем кажусь, мне почти восемнадцать! — По нашим законам он был, в отличие от меня, уже совершеннолетним.

— Будем знакомы, меня приписали к шестой роте.

— Здорово, меня тоже туда. У них тут все четные роты — учебные, нечетные — строевые. В общем, детский сад. Ты сам откуда?

— Корпус А, следующий курс — выпускной.

— Круто, слышал о вас. А я прибил к воякам на Васко, стал кем-то вроде сына полка. Ну и решил, что армия — это мое. Вот и отправили меня сюда постигать армейскую науку. А ты кем хочешь быть?

Я даже немного растерялся, рассказывать о своих проблемах первому встречному как-то глупо.

— В принципе хочу в Гвардию, а здесь пока не знаю. Куда отправят. Сам понимаешь, армия. Наши желания не всегда идут в зачет.

— И я пока не решил. Вроде и биомехи прикольные, а с другой стороны, полетать хочется. Пока шестая учебная рота. Ладно, пошли, что ли, а то жрать охота, можно на обед опоздать.

И мы пошли. В столовой Язон меня удивил, нагрузив поднос просто горой непритязательной армейской пищи. И что самое странное, несмотря на худобу, смолотил все! Есть такие вечно худые и вечно голодные пацаны, их проще убить, чем прокормить. Я, заразившись его аппетитом, тоже с удовольствием смолотил свою пайку.

После обеда мы получили оружие и спецсредства: штурмовую винтовку, пистолет, аптечку и защитный комбез. Надо отметить, что Язон худо-бедно со всем этим был знаком и щедро делился своим опытом со мной. Для меня средства убийства ближних и защиты от них в технологических мирах были знакомы исключительно в теории. В принципе в жизни наемника, которая, скорее всего, ожидала меня после выпуска, эти знания будут нелишними, решил я и с интересом слушал пояснения своего нового приятеля. Расписавшись во всех формулярах и забрав то, что нам полагается, мы снова сдали все эти интересные штуки, только в оружейную комнату уже нашей шестой роты. Туда же пришлось сдать и свой курсантский меч — оказалось, не принято на базе ходить с ним вне службы, да и вообще на базе меч у бойца — нонсенс. Но во время выполнения условно-боевого задания никто мне не запрещает носить на перевязи лиш-

ную тяжесть, сообщил мне дежурный сержант-оружейник из постоянного контингента роты.

Закончив с этими занятиями, мы с Язоном представлялись командиру нашего взвода, довольно молодому, но сильно хромающему старлею. Как ни странно, вместо бардовой окантовки погон, как у остальных офицеров базы, у него была небесно-голубая.

— Летун, — прошептал мне приятель. — Наверняка авария, вот его и отправили к нам восстанавливаться. Мелочь типа нас строить.

Комвзвод распределил нас в одно отделение, где кроме нас все остальные были коренными ирмитами. Язон как-то не вписывался в стандарт расы, ну а я тем более. Но приняли ребята нас неожиданно хорошо, без приколов и подколов, которые, как я слышал, очень в ходу у техов. А я засунул поглубже внутрь свою «хаоситско-дворянскую спесь», впрочем, которой у меня и не было. Мне с этим народом три месяца бок о бок лямку тянуть, нечего создавать себе проблемы на пустом месте.

После знакомства нас отправили на физо, выяснить, что мы представляем из себя в этом плане. Бег пережили не все, но мы с Язоном удержали планку, к слову, он выглядел даже лучше меня. Отжимания, подтягивания и прочая армейская физкультура мне тоже не показалась чем-то сложным. В Корпусе нас в этом плане гоняли на порядок жестче, все-таки нас готовили не стрелять, а железом махать на поле боя. Вот завтра, на стрельбище, мне покажут местные ребята что почем.

Как ни странно, на стрельбище я тоже оказался не самым слабым бойцом. Стрельба из штурмовой винтовки практически неотличима от стрельбы из арбалета, только не нужно после каждого выстрела ворот крутить. Честно — даже удобнее, но, увы, не в каждом мире жидкий порох воспламеняется, а вот старый добрый арбалет будет работать везде, где способен выжить средний боец Хаоса. Но после стрельб мне дали понять, что я еще совсем зеленый щенок, и на Ирме было чему поучиться даже в такой области, как чисто физическое противостояние нос к носу. У нас было занятие по единоборствам, вот где меня валял практически каждый и с огромным удовольствием. Даже Язон, худющий как щепка и на полголовы ниже меня! Мне бы хоть какое оружие в руки или шкуру поменять — я бы всех порвал, но нельзя! Правила не позволяют. Если бы не занятия плебейским фехтованием, где присутствовало что-то похожее на приемы рукопашки, выглядел бы я совсем грустно. В общем, это стоит освоить, насколько получится, не упуская из виду мой

основной учебный план, который я на Ирме забрасывать не собирался.

В целом недели две все у нас было вполне нормально, обычный армейский ритм, к которому я привык с пеленок. Стрельбище, физо, тактика, оказание медпомощи особо пострадавшим, изучение биомехов, чистка оружия, приведение формы в порядок. Масса больших и мелких дел, которыми занят солдат. До Ирмы я это слово как-то к себе не примерял, у нас более в ходу «боец». Повеселил сослуживцев своей трансформой, пусть слабой — но им и такая недоступна. Позанимался с лейтенантом, фанатом холодного оружия, достал из ножен свой меч. Кстати, летеха был более чем неплох, явно превосходил меня во владении этим оружием, видимо, все свободное время посвящает благородному искусству. В общем, как ни странно, я прижился, мне все это даже начало нравиться. Техи не такие уж несчастные ребята — просто жизнь у них скучная. До поры до времени.

Глава шестая

Жизнь иногда преподносит такие сюрпризы, что хоть стой — хоть падай. Это произошло на третьей-четвертой неделе пребывания на Ирме. Шло банальное занятие по тактике — действие взвода в обороне, как сейчас помню. Свет в учебной комнате вдруг мигнул, потом погас, и загорелось аварийное освещение. Наши гаджеты, где мы анализировали оборону взвода против тяжелой техники противника, неожиданно умерли. У всех. Даже защищенный от всех возможных проблем планшет преподавателя. Но он не растерялся.

— Встать! Всем на выход! Построиться и бегом в расположение! — скомандовал он.

Мы, ничего не понимая, ломанулись в свою казарму. По дороге я почувствовал, что в этом мире что-то случилось, и что-то крайне неприятное — магические способности в оружейку не сдашь, работают даже помимо воли обладателя. Рядом образовался Язон.

— Ты это чувствуешь?

— Да, — ответил я на бегу, но хоть убей не пойму что, способностей не хватает!

— Корежит метрику пространства, похоже, атака. Думаю, конгереты.

— Но как? Мировые константы постоянны по определению!

— Только одно. Божественное вмешательство? — Волосы у меня зашевелились. Если так, то мы приплыли. Это точно конгереты. Местные не практиковали ритуалов такой мощи.

— А как же хваленая ПКО Ирма? Есть шансы.

— Нет, точно нет. Они там, на орбите готовятся сейчас медленно сдохнуть от удушья. Не думаю, что смогут запустить жизнеобеспечение, про системы обороны вообще молчу. Похоже, враг всплыл внутри защищенной сферы.

Ну не может быть такого, сто лет их не было, и именно когда я здесь учусь, прохожу практику, очередное нашествие? Бред. Так не бывает! Тем не менее именно в этот момент на Ирм действительно снова пришла Тьма. На этот раз конгереты не стали давить грубой силой, они решили применить хитрость. В центре системы материализовался корабль-жертвенник, на котором одновременно на алтарях темных богов погибли тысячи разумных. А затем, ставя точку в этом действе, жрецы-палачи сами взошли на алтари и совершили самоубийство во имя своих темных хозяев.

ПКО Ирма умерла, не успев сделать ни одного выстрела по армаде Темной империи, которая появилась, оберегая собственную электронику, спустя всего час после жертвоприношения. Система запустила свои дублирующие контуры, но десятилетия бездействия сыграли свою роль, оказать противодействие смогли только немногие комплексы. Остальные до самого конца пытались восстановить свою боеспособность. Порталы отключились, сбитая настройка покореженной метрики пространства выбила их из сети. Гильдия, конечно, зафиксировала это, но быстро пробить новый коридор и привести на Ирм армии Короны было просто невозможно. Минимум на несколько суток система оказалась в руках конгеретов.

Но в тот момент я, конечно, обо всем этом не знал, просто бежал вместе со своим отделением в оружейку получать положенное оружие и боеприпасы. И меч мой не забудьте, если уж все вырубилось, меч никогда осечки не даст!

В первые сутки нашествия командование обороны планеты смогло частично восстановить управление войсками и даже некоторые узлы ПКО. К сожалению, это уже ничего не решало, оборонительные системы быстро давили с орбиты, не давая им нанести сколь-нибудь значимый урон флоту вторжения. Подавив их, конгереты занялись другими объектами военной инфраструктуры планеты. На это у них ушло где-то дней пять.

В это время у нас творилась полная неразбериха. Если сначала командование пыталось как-то управлять войсками, то ко

вторым суткам все современные системы связи полкового уровня и выше были полностью уничтожены. По сути, на поверхности остались разрозненные подразделения армии без связи, не имеющие какого-либо плана действий: слишком долго ирмиты жили в мире и безопасности, слишком раздобрили. Нашу роту отправили в условный тыл — в леса, охранять запасные склады с оружием, боеприпасами и прочим армейским имуществом. Условный, потому что при полном контроле орбиты и воздуха реально тыла на планете просто не было — никто не знал, где завтра высадится враг. Но все понимали: до его десантирования остались считанные часы. Боевые роты отправили куда-то готовиться к отражению десанта врага, а в качестве обычной пехоты так и не удалось вывести биомехов из ангаров, их сложная начинка не выдержала первой атаки конгеретов, и они тихо гнили на базе, пока ее не накрыли или орбитальной бомбардировкой, или по-простому аэрокосмическими силами. Нас отправили в глухие леса, наверное, для того, чтобы просто убрать с глаз долой, потому как наше командование просто не знало, куда нас деть.

Леса Ирма — отдельная история. Как минимум те, где нам пришлось провести первый период вторжения, пока враги перемалывали строевые части. Огромные деревья, высотой более двухсот метров, с минимумом подлеска. Разве что редкий кустарник выживал в тени лесных великанов. Вечный сумрак, пружинящий слой палой листвы под ногами и одуряющий, горьковато-терпкий запах с какой-то пряной ноткой, незнакомой и дразнящей обоняние. К сожалению, таких лесов на планете осталось немного, во времена промышленной революции их безжалостно сводили ради уникальной древесины, мало уступающей стали по своим характеристикам. Впоследствии спохватились, но было поздно — такие леса растут не одно столетие. К сожалению, совершенно типичная история для технологических цивилизаций: на начальной стадии прогресса аборигены планеты в погоне за сиюминутными целями безжалостно эксплуатируют природные ресурсы, гробят биосферу, впоследствии заламывают руки, но поздно, многие чудеса планеты утеряны безвозвратно. И что интересно, чужие примеры ничему не учат, логика догоняющих: мы чуть-чуть, в меру поэксплуатируем, а потом, достигнув вашего уровня, тут же начнем все беречь. «Чуть-чуть» нередко заканчивается тем, что вне контролируемых помещений можно находиться только в костюмах биологической защиты.

Где-то неделю мы, не привлекая внимания врага (да и как бы мы смогли привлечь его внимание? Разве что пожар устроить в заповедном лесу), с тревогой слушали рев пронсящих над кронами деревьев истребителей конгеретов и далекий гул разрывов. Другого присутствия врага мы не замечали, где-то опытные бойцы вступили в соприкосновение с противником и били его или умирали под его ударами, а мы тем временем несли бессмысленные караулы, наслаждаясь красотами природы. Эта ситуация напрягала всех, тем более что кроме нас с Язоном остальные бойцы роты были коренными ирмитами. Все понимали, что удар был нанесен слишком неожиданно и был слишком сокрушающим. Скорее всего, наших просто выбивали, не вступая в близкий огневой контакт. На отдыхе, после бессмысленного охранения складов с устаревшим оружием, мы обсуждали, когда Корона наконец нанесет сокрушающий удар по агрессору. Харец, темноволосый и черноглазый выходец из пригорода столицы (жаль, столицу Ирма я так и не увидел, все говорили, что стоит посмотреть. Теперь если и увижу, то только руины), взалхлеб убеждал всех, и себя самого в первую очередь, что передвижные зенитные установки способны остановить вторжение, выбив авиацию врага, а особо мощные системы — вполне ссадить с орбиты корабли конгеретов. Ему очень хотелось верить. Но мне, откровенно говоря, не слишком удавалось. Да и большинству сослуживцев тоже. Наш лейтенант-хромоножка Чжэн старался аккуратно остановить тех, кто начинал активно возражать Харецу и другим мечтателям. Он обладал более точными сведениями касательно текущего состояния планетарной обороны, но, естественно, не спешил с нами делиться этой информацией, пытаясь своим уверенным видом и оптимистичными, якобы случайными, оговорками внушить своим желторотым бойцам веру в скорую победу. Я, благодаря своим магически усиленным чувствам, знал, что дело обстоит вовсе не так хорошо — ощущал, что он чувствует на самом деле. Но помалкивал. Все и так слишком паршиво, не стоит вконец подрывать настрой товарищей. Тем более что в столкновения с врагом мы так и не вступили. Пока. Достаточно влезть на ближайший ствол лесного исполина Ирма ночью, чтобы увидеть далекие огни — горели города. Или военные объекты, что более вероятно, враг пришел на планету, чтобы прибрать ее к рукам, а не разрушить здесь все до основания. Иногда можно было увидеть взметнувшиеся ввысь грибообразные дымовые образования. Лейтенант утверждал, что это не грязное оружие, основанное на ядерных реакциях,

нет продуктов распада и излучения, да и приборы молчат. Хотелось бы верить.

Конгереты не стали спешить с высадкой (как я узнал позднее). Практически неделю они старательно утюжили военные базы, города, объекты инфраструктуры и любые подозрительные места. Но этот день настал, и нам не повезло оказаться вблизи одного из мест десантирования. Это не было плановой точкой выброски: десантный бот не штатно повел себя, и пилот посадил его как смог. А смог, лишь вломившись в лес. Огромные стволы деревьев неласково обошлись с техникой врага, она просто не пережила аварийной посадки. Наш взвод отдыхал после смены, и его подняли по тревоге на зачистку.

Для меня это все же была уже не первая боевая операция. Тем не менее и я чувствовал возбуждение, а руки, сжимающие штурмовую винтовку, поначалу слегка подрагивали. Вслед за лейтенантом колонной по одному мы шли к месту аварии. Чем ближе, тем больше запахи палой листвы и терпкого аромата трав заглушали вонь гари, пережженного металла. И еще чего-то, тревожный запах, который сопровождает всегда при столкновении с врагом. Так и не смог понять, что это. Может быть, чистая психология, запах опасности и войны. Неожиданно впереди слышался ропот, движение застопорилось, но лейтенант быстро навел порядок. Мощные, выше моего роста заросли папоротника не давали разглядеть, что увидели бойцы. Только через минуту я увидел причину задержки: изломанное тело в темно-серой форме, валяющееся на примятой траве. Первый враг, которого мы увидели, он явно мертв, и оружия рядом не видно. Бедро проткнуто обломанным сучком, но умер он не от этого — не похоже, что много костей у него остались в целости и сохранности. Кого-то впереди замутило.

На пути к разбитому борту мы увидели еще немало таких, выброшенных при аварии, перекрученных, изломанных тел, брызги крови на кустах и целые лужи, не успевшие впитаться в ковер опавшей листвы. Бойцы, не привычные к такому зрелищу, старательно их обходили, нервно вытирали комбезы, если замечали на них мазки крови. Лейтенант, видя, что я спокойно реагирую на мертвецов, послал меня в паре с Язоном, которого тоже не смущали мертвые конгереты, осмотреть округу. Как я и ожидал, ни спереди от бота, ни по бокам от него тел не было — их выбрасывало из распоротого брюха, либо его достали зенитчики, либо просто в падении обломал ствол дерева и прорвал обшивку. Как-то слабовата броня для десантного судна, подумал я. Это стоит запомнить, не берегут бойцов их начальники,

совсем не берегут. Хотелось осмотреть все повнимательнее, но лейтенант погнал нас обратно в лагерь. Стычки не случилось, враги погибли без нашего участия, пусть этим занимаются те, кому надо. Если тем, «кому надо», еще есть время осматривать каждый погибший борт. Высадка началась. Теперь только держись, Вик, придется тебе учиться воевать высокотехнологичным оружием прямо на войне. Похоже, до прихода войск Короны воевать с конгеретами придется нам. Вернее, в том числе и нам. Без скидок на возраст и недостаток опыта.

Так оно и случилось.

Глава седьмая

На шестой или седьмой день нашего «стояния в лесах» ротный вечером собрал комвзводов на совещание. Совещались долго, видимо, штаб наконец решил привлечь нас к серьезным операциям и дело нам предстояло весьма непростое. Утром лейтенант собрал бойцов и довел до личного состава решение командования. Похоже, дела плохи, сообразил я. Настолько, что в бой придется пускать нас, необученных молокососов. Подразделения малоподготовленные и слабо вооруженные. Утром вскрыли один из схронов, откуда извлекли плазмометы и сформировали в каждом взводе группу тяжелого вооружения. Рота перестала действовать как единое подразделение, каждому взводу нарежали свои задачи, нам — атака на конвой. Каким-то образом командованию стало известно, что из одной точки в другую будет следовать колонна пленных солдат, сопровождаемая довольно слабым охранением. Наша задача — уничтожить сопровождающих и отбить ирмитских солдат, которых, по словам лейтенанта, гнали на жертвенник. Конгереты не теряли даром время, население планеты, а тем более подготовленные бойцы им не были нужны. Лучшего способа избавиться от них, кроме как принести их в жертву своим богам, придумать было сложно. Трудно вообразить их размах, но, если поверхность планеты более-менее в их руках, не исключено, что речь идет о десятках или даже сотнях тысяч приговоренных к смерти на алтарях. Думать об этом не хотелось.

Выдвинулись, перед обедом загрузившись боеприпасами и пайками. На всякий случай, если операция пойдет не так, чтобы мы могли оторваться от преследования, пути отхода наметили заранее и устроили минные постановки. Всем вдолбили в голову, что лучше умереть, но не привести врага в расположение

роты. Дорога, по которой должна была двигаться колонна, проходила через лесок, не через те реликтовые леса, где мы околачивались до этого, а простой, с мощным подлеском, кустами и древесными завалами. Залегли на повороте в кустах по обе стороны дороги. Лейтенант каждому нарезал свой сектор огня, чтобы, не дай бог, друг друга не задели и пленных не покروшили в горячке боя. Хотя это как получится. Не знаю, не верю я с некоторых пор в идеально проработанные планы. Обязательно что-то пойдет не так. Рядом со мной расположились Тефар и Смунд, хорошие стрелки, но неопытные, в бою им пока не приходилось побывать. Это нервировало, конгереты вызывали у меня опаску: если им удалось спланировать столь удачную атаку на планету, противником они должны быть весьма серьезным. По плану мы втроем прикрывали бойца с плазмометом, которому нужно было накрыть бронемашину, шедшую в конце колонны, прикрывая ее с тыла. Все вроде бы просто.

Место для атаки вроде бы удачное, наши комбезы позволяли не опасаться обнаружения, блокировали инфракрасное излучение и электрическую активность тела. Даже ментал частично глушили — соседей я ощущал едва-едва, а с другой стороны дороги не чувствовал вовсе. Простая и понятная задача, но интуиция заставляла нервничать, было ощущение, что мы что-то упустили, есть какая-то ошибка в планировании, которая выйдет нам боком. Что-то не так, но объяснить и тем более оспорить команду я не мог, чутье не аргумент, придется подстраиваться под обстановку. Так, недовольный собой и вообще всем вокруг я залег на свое место.

Ждали колонну долго. Тефар все пытался завести о чем-то беседу, у многих нервное ожидание вызывает излишнюю словоохотливость, Смунд пару раз шикнул на него — у врага вполне могли быть датчики звука, демаскировать себя сейчас смерти подобно. В итоге затихли и принялись тупо ждать. С моей позиции никого не было видно, хотелось верить, что нашу засаду враг не раскроет и мы выполним задачу без особых проблем и потерь. В ожидании я вошел в состояние, близкое к трансу, — мыслей почти нет, готовность к действию и слияние с окружающим. Нет меня здесь, даже не ищите. Я как охранный голем, лежу здесь кучкой мертвого камня, но стоит вам перейти черту!

Как-то неожиданно послышался стрекочущий звук. Видимо, это двигатель броневика, подумал я, а пока лежи, жди тихо, как мышка, Вик. Рано дергаться, вообще сперва плазмомет скажет свое слово, а уж потом мы добавим из автоматов. Сначала выполз головной броневичок. Кургузая и несурзая машина,

даже на взгляд чувствуется, что броня картонная, вот гадом буду — обычная пуля его возьмет! Снова ощущение, что боссы конгеретов к солдатам относятся как к расходному материалу. Не бережет враг бойцов. Пусть планета в их руках, но такое отношение к своим солдатам еще выйдет им боком, однозначно. Однако это сейчас не важно, мимо пошли пленные, много раненых, но все легкие, в охранении всего ничего, идет несколько солдат, без опаски, не ждут они нас здесь. И это хорошо. Есть шанс все проделать чисто.

Колонна была совсем небольшой, сорок, от силы пятьдесят пленных солдат. Замыкающий броневик и тут! Синий импульс плазмы ударил в борт вражеской машины. Тефар что-то кричит и, привстав, открывает огонь по солдатам, я, отвлекшись от боя, пытаюсь его повалить — убьют ведь, заразу. Вижу, из подбитого броневика выпрыгивает некто в черном балахоне и, взмахнув рукой, с ладони бросает в нашу сторону сгусток огня. Тефара я успеваю завалить, но файербол влетает прямоком в позицию Смунда! Обостренное ощущение пространства моментально дает знать: все, его нет, поджарился! Оставив соседа, я открываю огонь по врагу, вроде задеваю одного из конгеретов, но в черный балахон никак не могу попасть! Он скачет, постоянно опережая пули, тем временем пленные, сообразив, что к чему, бросаются в лес. Атака худо-бедно удалась. Нужно отступать, но черный балахон не выходит у меня из головы, и не зря! Он снова в прицеле, я стреляю, но пули или вязнут в каком-то голубом желе, окружающем его тело, или он просто уклоняется от них! С ним явно что-то не так, он точно чувствует, куда я собираюсь стрелять, да и в магическом поле присутствует возмущение!

В наушнике раздался писк, сигнал выйти из столкновения. Я откатился в сторону и пополз подальше от дороги. Со стороны колонны раздавались редкие очереди, противник отстреливался, надеюсь, уже вслепую. Полностью уничтожить его мы не смогли, хотя должны были: идеальная засада, фактор неожиданности, но не сработало! Мы откатывались в лес, изредка огрызаясь вслепую из штурмовых винтовок. Все пошло кувырком. Что-то наши командиры не учли, и, кажется, я понимаю что. Черный балахон. Неучтенный фактор. Причем он не был магом, если бы он работал с силой, я почувствовал бы это. Тут было другое, скорее всего, жрец. Но откуда здесь, на заброшенной лесной дороге вдалеке от основных сил? Пока думать не было времени, мы оттянулись за минную постановку, заняли позицию, ожидая, что враг попытается нас преследовать. Не

стал. Операция, по сути, провалилась. Но часть пленных удалось отбить.

На точке сбора стали оценивать наши потери, они были неоправданно велики. Шесть человек убитыми или тяжелоранеными, которые не смогли к нам присоединиться. Слава богу, лейтенант выжил, не знаю, во что превратилось бы подразделение, если бы он не уцелел. Зря его, с покалеченной ногой, направили сюда, но, с другой стороны, кто ожидал такого провала? Самое неприятное, если наши остались в живых, ранеными. В этой войне лучше погибнуть на позиции, чем попасть в плен: смерть на жертвеннике — страшная штука. Душа остается во владении темного божка и мучается, пока его не повергнут. А это гораздо сложнее, чем провести атаку на конвой где-то в глуши окраинного мира. Тем более такую бездарную атаку.

Часть отбитых пленных прибилась к нам, в том числе и некий капитан-артиллерист, с которым наш лейтенант быстро нашел общий язык — капитан не стремился взять нас под свою команду, ему бы дух перевести после нечаянного освобождения. Да специализация у него как бы совсем не по-нашему профилю, хотя в этой ситуации трудно сказать, к какому роду войск отнести нашу банду. Иррегуляры скорее. Без опыта и знаний. В общем, наш взвод, деморализованный неудачей, кое-как перевел дух, лейтенант Чжэн перед отправкой в расположение пересчитал нас по головам. Отряд потерял шестерых бойцов, но пополнился восемью бывшими пленными. Более опытными солдатами, чем мы. Адекватный размен. Паршиво, но могло быть хуже.

Приведя себя в порядок и оказав первую помощь легко раненым, мы выдвинулись. До наступления темноты добраться не успели, пришлось остановиться на ночлег — в этом лесу без прибора ночного видения перемещаться довольно затруднительно. Ноги сломаешь или глаза выколешь. Странно, что нам не выдали ПНВ, на складе они были, но в этой операции вообще много странностей, по моему мнению, наши командиры и сами плохо знали, что и как делать. И даже не странностей, скорее глупостей. Армия не воевала сто лет, что тут попишешь!

Вечером на привале наши офицеры уединились, видимо, чтобы обменяться мнениями, потом собрали всех нас. Строить не стали, просто собрали кружком, как на пикнике, костра только не хватало — не решились жечь, нечего демаскироваться, не так далеко мы ушли от места проведения атаки. Да и вообще, пайки самонагревающиеся, открытый огонь в боевых условиях глупость. Командир представил нам артиллериста:

— Капитан Гарос, он вам расскажет, что знает о происходящем в последние дни, так сказать, в большом мире.

А происходили вещи печальные. Особо сгущать краски он не стал, но догадаться, дорисовать целую картину было просто. Не требовалось быть гением. Это был полный крах. Артиллерист, как и еще двое других бывших пленных, оборонял укрепрайон, прикрывая аэрокосмические истребители. После первого вылета прикрывать было уже нечего — на базу не вернулся ни один борт. Нанесли они врагу какой-либо урон или нет, капитан не знал. Как и не знал, что с летунами случилось. Хотя опять же, догадаться, в общем-то, было совсем не сложно.

Поначалу они сидели под силовыми щитами, зенитчики били по каким-то только им видимым целям, а по ним с орбиты садили чем-то весьма серьезным, капитан предполагал, что кинетическими снарядами — тратить на неподвижную цель что-то более серьезное смысла не было. Конгереты ублюдки и фанатики, но совсем не дураки. Для ракет земля—земля и тяжелых импульсных орудий целей не было — враг не стал подтягивать наземные силы, давая сопротивление с орбиты. Сбив щиты и перепахав наземные сооружения базы, орбитальную бомбардировку прекратили, чтобы провести разведку с воздуха. Ее встретили переносными зенитными комплексами, но без особого успеха — если что и сбили, то были это грошовые беспилотники, на которые, по уму, ракеты тратить жалко. Увидев, что база огрызается, орбитальную бомбардировку продолжили. Били по бывшей уже базе еще сутки, уничтожив все, что можно, на сотню метров вглубь. Вместе с артиллерией, которой так и не нашлось даже какой-никакой цели. Бойцы, пережившие орбитальные удары, оттянулись на нижние ярусы подземелий, надеясь позже попытаться утечь в леса и продолжить борьбу. Может быть, кому-то это и удалось, но не капитану и двум бойцам из нашего невольного пополнения. Только они выбрались из руин, как их взяли под белы ручки и определили во временный лагерь. Где они и просидели вплоть до сегодняшнего утра, уже не надеясь остаться в живых.

Остальные освобожденные нами солдаты были кто откуда, с бору по сосенке, один даже не военный — спасатель. Его прихватили на разборе завалов в близлежащем городке. Другие служили, конечно, поболее нашего, но боевого опыта не было ни у кого, что и неудивительно, учитывая новейшую историю планеты. В этом отношении я оказался в выигрышном положении, как и, возможно, Язон. Но мы разумно об этом умолчали. Хотя

лейтенант, по крайней мере, в отношении меня должен быть в курсе — если ознакомился с личным делом.

Засыпал я в довольно тяжелых размышлениях. Война не продлилась и двух недель, а вооруженных сил у нас уже практически не было. Народ долго ворочался, кто-то перешептывался, где-то громыхал то ли гром, то ли враг продолжал вбивать в землю какие-то огрызки планетарной обороны. Днем этого не было слышно, но сейчас громыхало отчетливо. Воздух был напоен травянистыми лесными ароматами, от комбеза слегка пованивало сгоревшим порохом. Если отвлечься, вполне можно было вообразить, что я просто на летних учениях в одном из дистриктов. И в худшем случае я могу получить завтра взыскание от командира, а не пулю от врага, который отныне может подстергать нас, где угодно. Это уже не наша планета, а его, все козыри у него на руках, а нам остается только прятаться и покусывать его исподтишка, надеясь на прибытие техов Короны. Вот тебе, Вик, и спокойная служба бойцов технологичных родов войск, о чем мне толковал дед, которые могут десятилетиями не встречаться с врагом. Иногда и им приходится расчехлять свои мечи, или что там еще у них на вооружении. Завтра будет непростой день. Да и вообще, в ближайшее время простых дней не ожидается.

Наше воинство показало себя сегодня во всей красе. Большинство при первых выстрелах напрочь забыло о всех наставлениях и боевых уставах. Отличилась пара бойцов, которые умудрились потерять штурмовые винтовки при отступлении. Мне показалось, что капитану Таросу весьма не понравился мой меч за спиной, он несколько раз зыркал на меня, явно переводя взгляд на рукоять, торчащую у меня из-за плеча. Есть такие люди, которым всякое отступление от нормы как серпом... Однако лейтенант, я полагаю, объяснил ему, что к чему, по уставу я имел право на нештатное вооружение. Не хотелось бы мне попасть к нему в подчинение, подумал я, со свету сживет.

Меня поставили в собачью вахту вместе с Язоном. Это уже явно неспроста. Командир точно читал мое досье (он знал или догадывался, что я этими нарядами наелся в училище по полной, да и в боевой обстановке мне удалось побывать), и у Язона, похоже, личное дело не простое. Явно пареньку пришлось до попадания в учебную роту побывать в переделках. При случае нужно его поспрашивать, не любопытства ради, а чтобы знать, чего можно ожидать от товарища. В такой переделке это жизненно необходимо.

Утром мы выдвинулись к расположению роты, благо было уже недалеко. По моим прикидкам, пара часов быстрым шагом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФАЗА 1

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	41
Глава девятая	54
Глава десятая	72
Глава одиннадцатая	87
Глава двенадцатая	115
Глава тринадцатая	123

ФАЗА 2

Глава первая	131
Глава вторая	136
Глава третья	147
Глава четвертая	175
Глава пятая	188
Глава шестая	208
Глава седьмая	221

ФАЗА 3

Глава первая	238
Глава вторая	255
Глава третья	269
Глава четвертая	285
Глава пятая	296
Глава шестая	330
<i>Интерлюдия</i>	337
<i>Эпилог</i>	339